

ИНСТИТУТЪ КЛАССИЧЕСКОЙ
ФИЛОЛОГИИ И БИБЛЕИСТИКИ

ГОМЕРОВА ИЛИАДА

Переводъ съ греческаго
Е. И. Кострова и А. И. Любжина

Москва
ММХІХ

УДК 82-131
ББК 84(0)3
Г 64

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ИНСТИТУТА КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И БИБЛЕИСТИКИ

Ответственный редактор
А. И. СОЛОПОВ

Научные редакторы
Д. О. ТОРШИЛОВ, Э. В. ЯНЗИНА

Гомер

Г 64

Гомерова Илиада / Пер. с др.-греч. Е. И. Кострова
и А. И. Любжина. – М.: Р.Валент, 2019. – 536 с., илл.

ISBN 978-5-93439-566-8

Почти два с половиной столетия тому назад Ермил Иванович Костров (1755–1796 гг.), университетский стихотворец, предпринял перевод «Илиады» александрийским стихом; при жизни (1787 г.) были опубликованы первые шесть песней, после — вновь найденные еще две с половиной; дошедший до нас труд был доведен до 480 стиха IX песни. Перевод Е. И. Кострова был завершен Алексеем Игоревичем Любжиным (род. в 1967 г.) и ныне предлагается читателю. В целях соблюдения стилистического единства книга оформлена в традициях XVIII века.

© Любжин А. И., перевод, 2019

© Наумов Н. И., Наумов Ф. И.,

Любжин А. И.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Поэмы Гомера, ихъ герои и отдѣльныя строки гомеровскаго эпоса были извѣстны уже древнерусскому читателю, главнымъ образомъ черезъ переводную житійную литературу,^{*} однако первый литературный переводъ Гомера на русскій языкъ былъ осуществлень М. В. Ломоносовымъ. Въ своей «Риторикѣ» 1748 г. Ломоносовъ приводитъ переводы двухъ объемныхъ отрывковъ изъ Гомера въ качествѣ образцовъ эллинскаго краснорѣчія (рѣчь Одиссея (Ном. II. IX 225–261) и рѣчь Зевса (Ном. II. VIII 1–15)).^{**} Третій отрывокъ изъ «Иліады», переведенный Ломоносовымъ (Ном. II. XIII 17–21), сохранился въ его письмѣ къ И. И. Шувалову отъ 16 октября 1753 г.^{***} Для перевода Ломоносовъ использовалъ не гекзаметръ оригинала, а александрійскій стихъ – шестистопный ямбъ съ обязательнымъ чередованіемъ попарно рифмующихся двустипій, въ одномъ изъ которыхъ содержится женская рифма (съ удареніемъ на предпоследнемъ слогѣ), а въ другомъ мужская (съ удареніемъ на последнемъ слогѣ). Нормы александрійскаго стиха предполагали обязательное окончаніе синтагмы (фразы

* Егунов А. Н. Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков. 2-е изд. М., 2001. 12–21.

** Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 7. Труды по филологии 1739–1758. М.–Л., 1952. 186–188; 223–224.

*** Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 10. Служебные документы. Письма. М.–Л., 1957. 491.

или части фразы, составляющей грамматическое, интонационное и смысловое единство) въ концѣ стихотворной строки. Поэтому все произведение, написанное въ этомъ размѣрѣ, дѣлится на законченныя двустішія, четверостишія и т.д. Выборъ Ломоносовымъ александрійскаго стиха для перевода Гомера объяснялся прежде всего вліяніемъ литературы французскаго классицизма, повсемѣстно распространенной въ Европѣ въ то время. Продолжая реформу русскаго стихосложенія, начатую В.К. Тредіаковскимъ, Ломоносовъ углубилъ ее. Его реформаторская дѣятельность отразилась и на переводахъ Гомера. Такъ, напримѣръ, въ нихъ Ломоносовъ отступаетъ отъ правилъ рѣимы, отказываясь отъ рѣимовки, а также допускаетъ смысловую остановку въ серединѣ строки:

*Пустила по земли заря червленну ризу:
Тогда созвавъ боговъ Зевесъ-громодержитель
На высочайшій верхъ холмистаго Олимпа
Отверзъ уста свои; они прилежно внемлютъ...*

За стихотворными опытами Ломоносова послѣдовали два полныхъ прозаическихъ перевода поэмъ Гомера. Одинъ изъ нихъ – переводъ «Иліады» и «Одиссеи» – былъ выполненъ Кириакомъ Кондратовичемъ въ 1750–1769 гг., но остался неопубликованнымъ. Въ 1776–1778 гг. вышелъ въ свѣтъ переводъ «Иліады», сдѣланный Петромъ Екимовымъ, а въ 1788 г. былъ опубликованъ анонимный переводъ на русскій языкъ «Одиссеи».

Наконецъ, въ 1787 г., черезъ 40 лѣтъ послѣ перваго опыта Ломоносова, вышелъ въ свѣтъ стихотворный переводъ первыхъ шести пѣсней «Иліады», выполненный Е. Костровымъ александрійскимъ стихомъ. Переводъ еще двухъ съ половиной пѣсней (Ном. II. VII 1–IX 481) сохранился въ рукописи и былъ опубликованъ въ 1811 г., уже послѣ смерти переводчика.

Уроженецъ села Синеглинь Вобловицкой волости Вятской губерніи, Ермилъ Ивановичъ Костровъ (6.01.1755–9.12.1796) учился въ Вятской семинаріи, затѣмъ въ Славяно-Греко-Латинской академіи (съ 1775 г.). Въ 1778 г. онъ поступилъ на фило-

* Ном. II. VIII 1–4.

** Нынѣ – село Синегорье Нагорскаго района Кировской области.

софскій факультетъ Московскаго университета, курсъ котораго окончилъ въ 1780 г., получилъ степень бакалавра. Послѣ выхода его перевода «Иліады» Костровъ былъ зачисленъ въ штатъ Московскаго университета въ качествѣ «университетскаго стихотворца». Костровъ былъ блистательнымъ переводчикомъ; въ своей «Иліадѣ» онъ умѣло и талантливо передалъ образность подлинника въ строгихъ рамкахъ александрійскаго стиха. Переводъ Кострова находилъ своихъ читателей даже и послѣ публикаціи гекзаметрическаго перевода Гнѣдича и заслужилъ высокую оцѣнку критиковъ, начиная съ современниковъ поэта вплоть до совѣтскихъ филологовъ XX в. А. С. Пушкинъ ставилъ Кострова въ одинъ рядъ съ Ломоносовымъ, Херасковымъ и Державинимъ.*

Знаменитый гекзаметрическій переводъ Н. И. Гнѣдича явилъ міру «русскую Иліаду» — трудъ, приближающійся по своимъ художественнымъ достоинствамъ къ подлиннику и ставшій однимъ изъ шедевровъ міровой литературы. Въ то же время слѣдуетъ учитывать, что Гнѣдичъ приступалъ къ работѣ надъ переводомъ Гомера какъ продолжатель Кострова и началъ съ того, что перевелъ VII пѣснь «Иліады» александрійскимъ стихомъ. Этотъ переводъ былъ опубликованъ анонимно въ 1808–1809 гг. Несмотря на то, что въ 1811 г. былъ обнаруженъ и опубликованъ сдѣланный Костровымъ переводъ седьмой, восьмой и части девятой пѣсней (Ном. II. VII 1 – IX 480), Гнѣдичъ въ 1812 г. анонимно опубликовалъ свой переводъ VIII пѣсни, выполненный александрійскимъ стихомъ. Въ рукописи сохранилась и IX пѣснь «Иліады», переведенная Гнѣдичемъ въ этомъ размѣрѣ, но издавать Гнѣдичъ ее не сталъ, отказавшись отъ первоначальнаго плана продолжить переводъ Кострова. Въмѣсто этого онъ берется за грандіозный трудъ передачи «Иліады» размѣромъ подлинника.** Въ 1813 г. въ печати появляются первые отрывки гекзаметрическаго перевода Гнѣдича, въ 1829 г. выходитъ первое изданіе полнаго перевода «Иліады».

* «Вообще Радишевъ писалъ лучше стихами, нежели прозою. Въ ней не имѣлъ онъ образца, а Ломоносовъ, Херасковъ, Державинъ и Костровъ успѣли уже обработать нашъ стихотворный языкъ». См.: Пушкин А. С. Александр Радишев. — Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 томах. М., 1959–1962. Т. 6. Критика и публицистика. 216.

** О русскомъ гекзаметрѣ см., напримѣръ: Burgi R. A history of the Russian hexameter. Hamden, 1954.

Послѣ публикаціи перевода Гнѣдича осуществлялись отдѣльные опыты перевода «Иліады», изъ которыхъ наиболѣе интереснымъ былъ вышедшій въ 1853 г. прозаическій переводъ первыхъ 12-ти пѣсней «Иліады» Бориса Ивановича Ордынского, выполненный «народнымъ языкомъ». Затѣмъ переводы «Иліады» исчезаютъ изъ русской литературы на полстолѣтія до выхода въ свѣтъ въ 1896 г. гекзаметрическаго перевода Н. М. Минскаго, открывшаго новый періодъ въ исторіи русскихъ переводовъ Гомера.

Благодаря художественному совершенству перевода Гнѣдича въ русской культурѣ прочно утвердилось мнѣніе, что единственно приемлемымъ размѣромъ для передачи греческаго гекзаметра является русской гекзаметръ, а идея завершения перевода Кострова александрійскимъ стихомъ, съ которой началъ свою переводческую дѣятельность Гнѣдичъ, была на долгое время оставлена.

Въ то же время съ точки зрѣнія ритмической структуры греческой и русской гекзаметръ не являются равнозначными. Античный гекзаметръ – квантитативный размѣръ, построенный на чередованіи долгихъ и краткихъ слоговъ. Такъ какъ долгій слогъ приравнивается по продолжительности къ двумъ краткимъ, то античный дактиль (состоящій изъ одного долгаго слога и двухъ краткихъ слоговъ) является четырехдольной стопой. Напротивъ, русской тонической дактиль, состоящій изъ трехъ слоговъ, первый изъ которыхъ ударный, является стопой трехдольной. Въ силу этого русской акцентный гекзаметръ не является эквиметрической копіей греческаго; онъ «какъ якобы подлинное одѣяніе Гомера – не что иное, какъ условность, не менѣе чѣмъ “античный” костюмъ во французскомъ театрѣ XVII и XVIII вѣковъ съ его фижмами, страусовыми перьями, кирасами и т. д.».

Это условное соотвѣтствіе русскаго гекзаметра античному было воспринято русской литературой и закрѣпилось въ ней. Однако вопросъ о примѣнимости гекзаметра въ переводахъ Гомера стоитъ разсматривать съ точки зрѣнія тенденцій, опредѣлившихъ дальнѣйшее развитіе русской поэзіи, въ которой по праву главное мѣсто занимаетъ ямбъ. Еще Ломоносовъ объявилъ ямбъ весьма подходящимъ для торжественной поэзіи, подтвержденіемъ чему

* Езунов А. Н. Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков. 376.

стали его собственныя оды. Звучность и гибкость ямба, его органичность и близость къ живой русской рѣчи, пригодность для разработки самыхъ различныхъ поэтическихъ темъ сдѣлали его однимъ изъ любимыхъ размѣровъ русскихъ поэтовъ. Поэтому для современнаго переводчика Гомера закономѣрно и органично использование именно ямба, прошедшаго со временъ Кострова долгій путь развитія, отточеннаго творчествомъ нѣсколькихъ поколѣній поэтовъ и получившаго въ русской поэзіи прочную связь съ жанромъ эпопеи и героической поэмы.

Такимъ образомъ, спустя два столѣтія послѣ появленія перевода Кострова мысль о необходимости продолжить его приобрѣла актуальность, и въ 2014 г. по инициативѣ Никиты Игоревича и Ѳедора Игоревича Наумовыхъ возобновилась работа по завершенію перевода «Иліады» александрійскимъ стихомъ, начатая Костровымъ.

Этотъ трудъ взялъ на себя филологъ-классикъ, крупный ученый, тонкій знатокъ греческой, римской и русской литературы, блестящій переводчикъ и поэтъ Алексѣй Игоревичъ Любжинъ. Докторъ филологическихъ наукъ, авторъ множества работъ по классической филологіи, исторіи русской литературы, рецепціи античной литературы въ русской культурѣ,^{*} А. И. Любжинъ въ настоящее время возглавляетъ Департаментъ исторіи Университета Дмитрія Пожарскаго. Перу А. И. Любжина принадлежитъ не только монументальное изслѣдованіе исторіи русской школы^{**} и переводъ съ нѣмецкаго языка «Исторіи римской литературы» М. фонъ Альбрехта,^{***} но и сборники собственныхъ стихотвореній и стихотворныхъ переводовъ.^{****}

* Любжин А. И. Римская литература в России в XVIII–начале XIX века. Приложение к «Истории римской литературы» М. фон Альбрехта. М., 2007.

** Любжин А. И. История русской школы императорской эпохи. Т. 1–2. М., 2014–2018. См. также: Любжин А. И. Сумерки всеобща. Школа для всех и ни для кого. М., 2017.

*** фон Альбрехт М. История римской литературы. Пер. А. И. Любжина. Т. 1–3. М., 2002–2005. См. также: фон Альбрехт М. Мастеря римской прозы. От Катона до Апулея. Истолкования. Пер. А. И. Любжина. М., 2014.

**** Любжинъ А. Слѣпой. М., 2009; Любжинъ А. И. Маленькая антологія. Переводы изъ античной поэзіи. – Вопросы классической филологии. Вып. XV. Νομῶν ἄνθρῶν. М., 2010. 535–546; Вечность камня и неба ночного. Альманах. Сост. М. Иверов. М., 2011. 53–64; Любжинъ А. И. Сирень Таврическаго сада. Сборникъ стихотвореній и переводовъ. М., 2012.

Работа надъ переводомъ продолжалась нѣсколько лѣтъ и потребовала отъ переводчика глубокаго знанія греческаго языка и культуры, широкой эрудиции, большого поэтическаго мастерства, чуткаго слѣдованія традиціямъ русскаго стихосложенія. Высокая профессиональная компетентность и переводческій талантъ А. И. Любжина дали отечественнымъ читателямъ возможность познакомиться съ полной «Иліадою» въ александрійскомъ стихѣ.

При переводѣ использовались изданія «Иліады» В. Диндорфа – К. Гентце, Д. Монро – Т. Аллена, изданіе Т. Аллена и изданіе Г. ван Тилля.*

Редакторами перевода выступили к. ф. н., доцентъ каѳедры классической филологіи РГГУ Д. О. Торшиловъ и к. ф. н., доцентъ каѳедры классической филологіи МГУ имени М. В. Ломоносова Э. В. Янзина; въ подготовкѣ перевода къ печати принималъ участіе Александръ Саньковъ.

Предлагаемое читателю изданіе содержитъ переводъ на русскій языкъ первыхъ восьми съ половиной пѣсней «Иліады», выполненный Е. И. Костровымъ, и новый переводъ остальныхъ пятнадцати съ половиной пѣсней «Иліады» (Ном. II. IX 481 – XXIV 804), выполненный А. И. Любжинымъ александрійскимъ стихомъ въ продолженіе перевода Кострова.

Въ Приложеніи даны переводы отрывковъ «Иліады», сдѣланные М. В. Ломоносовымъ. Кромѣ того, въ Приложеніи впервые публикуются переводы изъ античной и новой поэзіи, выполненные А. И. Любжинымъ.

А. Солоповъ

* *Homeri Ilias*. Edidit Guilielmus Dindorf. Editio quinta correctior quam curavit C. Hentze. Pars I. Iliadis I–XII. Pars II. Iliadis XIII–XXIV. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana) Lipsiae: in aedibus B. G. Teubneri, 1888 (= ed. ster. 1900); *Homeri Opera*. Recognoverunt brevique adnotatione critica instruxerunt David B(inning) Monro et Thomas W(illiam) Allen. T. I–V. T. I (Iliadis libros I–XII continens); T. II (Iliadis libros XIII–XXIV). Editio tertia. (Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis) Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, [1920] (= [1963]); *Homeri Ilias*. Edidit Thomas W(illiam) Allen. T. I–III. (Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis) Oxonii: E typographeo Clarendoniano, 1931 (= 2000); *Homeri Ilias*. Iterum recognovit Helmut van Thiel. (Bibliotheca Weidmanniana) Hildesheim–Zürich–New York, 2010.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА

Переводчикъ хотѣлъ бы выразить сердечную признательность редактировавшимъ его гомеровскій переводъ Эвелинъ Вячеславовнѣ Янзиной, Александру Егоровичу Санькову и Дмитрію Олеговичу Торшилову, безъ чьей дѣятельной помощи за инья мѣста ему потомъ пришлось бы краснѣть.

Въ качествѣ иллюстрацій въ книгѣ использованы гравюры: портретъ Гомера изъ изданія костровскаго перевода «Иліады» во второмъ томѣ его Полнаго собранія всѣхъ сочинений и переводовъ въ стихахъ (СПб., 1802) и виды Троянской равнины изъ втораго тома труда Огюста Шуазеля-Гуфье «Живописное путешествіе по Греціи» (Choiseul-Gouffier M.-G.-F.-A. Voyage pittoresque de la Grèce. Paris, 1782).

А. Любжинъ

